По мере того, как поезд тянулся дальше, Гарри обнаружил, что фактически ослабляет свою скрытость вокруг двух девушек, с которыми он делил купе. Он даже был готов рассказать им о себе больше, чем ему было бы удобно; например, о своих боевых искусствах, о своей любви к изучению новых вещей и, самое главное, о своей подруге Лизе.

Для Гарри было большим сюрпризом, когда он действительно начал рассказывать им о своем немагическом друге. Хотя Гарри и не назвал бы себя интровертом, но и экстравертом он тоже не был, а скорее представлял собой смесь того и другого. Он мог говорить с кем угодно и со всеми, мог быть общительным, когда это требовалось, но когда дело касалось его личной жизни, он предпочитал быть замкнутым человеком.

Это представляло для Гарри большую загадку. Почему он так откровенен? Может быть, потому, что они обе были волшебницами, как и он? Потому что они обе были девочками? Он мог бы признать, что чувствует себя более комфортно с женщинами, но достаточно ли этого, чтобы чувствовать себя комфортно в личной информации с двумя людьми, которых он только что встретил?

Или это из-за того, что эти двое напоминали ему Лизу? Конечно, ни одна из них не была в точности похожа на Лизу. Два человека никогда не могут быть одинаковыми, даже однояйцевые близнецы, но это не меняло того факта, что он видел частички своей лучшей подруги в этих двух - Ханне с ее общительным поведением и Сьюзен с ее застенчивым характером.

Правда, Ханна больше напоминала ему Лизу, чем Сьюзен. Его немагическая подруга редко проявляла такую застенчивость, как рыжеволосая девушка. Но бывали случаи, и их было немало, когда его подруга вела себя необъяснимо скромно.

Как бы то ни было, он не мог отрицать, что ему нравилось разговаривать с Ханной и Сьюзен.

В конце концов снаружи начало темнеть, и все трое поняли, что скоро прибудут в Хогвартс. Надев мантии поверх обычной одежды, Гарри вышел из купе и встал спиной к стеклянному окну, давая девочкам возможность переодеться.

Пока он ждал снаружи, поезд начал замедлять ход, и голос эхом разнесся по залу: "мы прибудем в Хогвартс через пять минут. Пожалуйста, оставьте свой багаж в поезде; он будет доставлен в Хогвартс отдельно."

Через минуту после того, как голос заговорил, Ханна и Сьюзен вышли, и вскоре поезд замедлил ход и остановился. Гарри и две его новые знакомые двигались вместе с толпой людей, выходя на холодный ночной воздух.

Он вздрогнул на мгновение, когда холодный воздух проник в его кости. Однако прохлада не продлилась долго, прежде чем его собственная магия хлынула вперед, чтобы противодействовать погодным эффектам, согревая его тело, пока оно не соответствовало его стандартной температуре 98 градусов(за Фаренгейтом).

- Первый год! Первый курс сюда!

В шуме раздался громкий голос. Гарри повернулся вместе с другими первокурсниками, чтобы увидеть самого крупного мужчину, которого он когда-либо видел. Ростом выше семи футов, этот человек возвышался над перепуганными первокурсниками. У великана, Гарри мог назвать его только так, были длинные растрепанные волосы, такая же растрепанная комбинация бороды и усов, и черные глаза - бусинки, которые смотрели на них из-под растрепанных прядей

волос. Несмотря на свою внушительную и прямо-таки устрашающую фигуру, крупный мужчина обладал дружелюбным видом, который противоречил его размерам.

Гарри нахмурился, когда в его голове промелькнуло краткое воспоминание. Изображение было расплывчатым, как будто что-то мешало ему видеть, но он отчетливо помнил этого человека, парящего над Лондоном на летающем мотоцикле вскоре после смерти его родителей.

- Давайте, следуйте за мной - еще есть первый курс? Осторожнее когда шагаете, смотрите под ноги! Следуйте за мной!

Гарри двинулся вместе с остальными, следуя за мужчиной по темной узкой тропинке. Единственное, что было видно с фонарем, который держал великан, - едва различимые очертания деревьев по обе стороны от него. Было так темно, что Гарри не сразу понял, что ни Ханны, ни Сьюзен с ним больше нет. Интересно, когда же они расстались?

- Вы все впервые увидите Хогвартс через секунду, - крикнул он через плечо.

- Как раз за этим поворотом.

Узкая тропинка вскоре вывела его на край огромного черного озера, о глубине которого Гарри мог только догадываться. Несколько лодок выстроились вдоль берега, очевидно, их будут перевозить в Хогвартс лодками. И там, на вершине высокой горы, была школа, в которую они собирались пойти.

Хотя Гарри не был среди тех, кто громко воскликнул "О-О-О!" при виде этого зрелища, он никогда бы не стал отрицать, что впечатлен. Школа чародейства и Волшебства Хогвартс была огромным замком, который, казалось, был взят прямо из первого века; высокий и внушительный, он казался настоящей крепостью, которая могла и выдержала многочисленные осады в прошлом. Его многочисленные башенки и башни тянулись к небу, словно пытаясь дотянуться до него, а окна, которые он мог разглядеть, сверкали в лунной ночи.

Однако внимание Гарри привлек не сам замок. Нет, хотя школа была достаточно внушительной и величественной, чтобы Гарри чувствовал себя так, словно он вернулся в прошлое во времена правления короля Артура, не внешний вид был истинной причиной его интриги.

Это было ощущение силы, исходящей от замка; то, как волосы встали дыбом на его затылке, как будто какая-то мистическая энергия пронизывала атмосферу; то, как его кровь побежала по венам с увеличенной скоростью, как будто какая-то чужеродная энергия вторглась в его тело и накачивалась в его кровоток и нервную систему, повышая его осознание до уровней, ранее не воспринимаемых человеком. Более того, было радостное пение, которое звенело в его голове, как будто тысячи голосов взывали в унисон. Более живой, чем ощущение, исходящее от косого переулка, более священный, чем почтение, исходящее от Олливандерса, более могущественный, чем оба эти места вместе взятые, Хогвартс чувствовался живым.

Гарри удивился этому. Он начал подозревать, что места, где происходило волшебство, или где собиралось много магов, были пропитаны этой магией настолько, что кто-то, настроенный на мистическую энергию, мог почувствовать ее. Было ли это тем, что он чувствовал здесь? Неужели тысячи и тысячи учеников, которых Хогвартс принимал на протяжении веков, вложили в стены замка столько магии, что вся школа стала умной? Существо чистой магии, которое вышло за пределы скалы и камня, из которых оно состояло?

Гарри не знал, но, как и все остальное, что он видел и чувствовал с тех пор, как попал в этот

мир, он намеревался выяснить это.

- Не больше четырех на лодку - Крикнул гигант, указывая на небольшую флотилию лодок, стоящих на берегу. Гарри не особенно заботило, с кем он сидит - хотя часть его действительно хотела, чтобы он не потерял Ханну или Сьюзен - и просто сел в ближайшую лодку к нему. К нему присоединились еще три человека, в том числе брюнетка, с которой он познакомился у мадам Малкин.

- Все в сборе?- громко спросил здоровяк.

- Тогда - вперед!

Когда лодки начали скользить по водной глади, Гарри на секунду задержал взгляд на двух пассажирах, с которыми ему еще предстояло встретиться. Сначала его взгляд остановился на мужчине из этой пары, высоком и темнокожем, с высокими скулами и раскосыми глазами. В строении его лица чувствовалась отчетливая итальянская внешность.

Его взгляд метнулся к другой участнице труппы, хорошенькой девушке с длинными светлыми волосами, ниспадающими на спину мягкими волнами, и холодными голубыми глазами, похожими на две льдинки. Ее скулы были немного выше среднего и немного более четко очерчены, но все еще мягкие. Они придавали ей гораздо более царственную осанку, очень похожую на Андромеду. Гарри подозревал, что она чистокровная ведьма. Она выглядела гораздо более зрелой, чем брюнетка рядом с ним, и не только своей внешностью.

- Эй! Я помню тебя по мадам Малкин! - Воскликнула брюнетка, разглядев его получше, когда Луна бросила свой мягкий свет на их лодку. Услышав это восклицание, двое других повернулись и посмотрели на Гарри.

Губы Гарри слегка дрогнули, когда он уставился на брюнетку.

- И я помню тебя, - ответил он, и в его голосе прозвучал лишь легкий намек на веселье.

- Не то чтобы меня это удивило. Наша встреча была довольно... запоминающейся.

Девушка покраснела, вспомнив их первую встречу.

- Я не думаю, что мы правильно представились тогда, - сказал он, протягивая руку девушке, которая приняла ее без колебаний. Гарри грациозно поднес ее к губам, слегка коснувшись костяшек ее пальцев. В свете луны ее румянец стал ослепительным.

- Меня зовут Гарри Поттер.

Гарри почувствовал, как его бровь дернулась, когда глаза темнокожего мальчика расширились и переместились на лоб Гарри, и там засветился шрам. Как у двойника, глаза блондинки тоже расширились и посмотрели на его шрам. Однако через секунду эти ледяные голубые радужки сузились, и на ее лице появилось расчетливое выражение.

Реакция брюнетки была самой забавной из всех трех. Она пискнула, ее рука дернулась назад, как будто обожженная, а лицо стало таким красным, что он подумал, что оно может загореться.

- Гарри Поттер!? - спросила она в шоке.

- Ты хочешь сказать, что все это время я разговаривала с Гарри Поттером и даже не знала об этом? Почему ты мне не сказал?

Гарри пожал плечами.

- Это никогда не всплывало в нашем разговоре, и, кроме того, ты не спросила моего имени.

- Хорошо... - смущенно спросила девушка, поняв, что он прав. Она была слишком занята обсуждением Хогвартса и выставляла себя дурой, оскорбляя дом человека, пришпиленного к ее мантии.

- И все же мне жаль, что я тогда не знала, что разговариваю с Гарри Поттером.

- А это что-нибудь изменило бы? - спросил Гарри. Брюнетка открыла рот, чтобы ответить, без сомнения, чтобы сообщить ему, что да, это имело бы значение, но он заговорил первым.

- Теперь ты знаешь, но до сих пор не назвала мне своего имени.

Она снова покраснела.

- Верно, я сожалению. - Через секунду у нее открылось второе дыхание, и все смущение, исходившее от нее, исчезло, как будто его никогда и не было. Это было почти так же, как если бы она щелкнула выключателем.

- Я Трейси Дэвис.

- Рад познакомиться с вами, мисс Дэвис,- Гарри склонил голову, прежде чем повернуться к остальным двоим.

- А могу я узнать ваши имена?

- Блейз Забини, - сказал темнокожий мальчик и после секундного колебания протянул руку. Гарри крепко сжал ее в своей руке и сильно встряхнул.

- Блейз... - пробормотал Гарри.

- Если я не ошибаюсь, это французское имя, производное от латинского "blaesus", и было именем наставника и более позднего биографа Мерлина, когда он начал путешествовать по Британии.

Левая бровь Блейза приподнялась.

- Ты прав.

- И все же Забини - итальянское имя,- с улыбкой продолжал Гарри.

- Судя по твоим глазам, ты итальянец по происхождению, не так ли?

Правая бровь вместе с левой приподнялась.

- Опять верно.